

А.И. Савин*

A.I. Savin*

**«Считаю совершенно недопустимым
наименование именами врагов народа
СССР». К вопросу о «чистке» библиотек
и географических карт
в СССР во второй половине 1930-х гг.**

**"Consider absolutely unallowable
to use names of the Enemies
of the people of the USSR". Considering
the "purges" of the libraries and
geographical maps in the USSR during
the second half of the 1930s.**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-1-15

УДК 343.43:025.2 (47+57) "193"

Выходные данные для цитирования:

Савин А.И. «Считаю совершенно недопустимым наименование именами врагов народа СССР». К вопросу о «чистке» библиотек и географических карт в СССР во второй половине 1930-х гг. // Исторический курьер. 2019. № 1 (3). Статья 15. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-15.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-1-15

How to cite:

Savin A.I. "Consider absolutely unallowable to use names of the Enemies of the people of the USSR". Considering the "purges" of the libraries and geographical maps in the USSR during the second half of the 1930s // Historical Courier, 2019, # 1 (3). Article 15. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-15.pdf>

Abstract: The article introduces into scientific circulation several, previously unknown to the researchers, documents, considering the matters of the purge of names of the "enemies of the people" – repressed representatives of the Soviet party and state elite – from the libraries books and toponymic landscape of the Soviet Union. First and foremost, these documents include the letters of the first Secretary of the Central Committee of VLKSM A.V. Kosarev, People's Commissar for Justice N.V. Krylenko, order of the NKVD signed by the M.P. Frinovsky, relations of the department of State film and cartography of UNKVD in Novosibirsk region, and initiative letters of the citizens to power. The published documents are analyzed in wide historical context in introduction. They prove, that the Great Purge was a many sided phenomenon, changing radically almost all aspects of the soviet society, including the "places of memory". The purge of the libraries and toponymic landscape was the object of very close attention from the Stalin's government, which, in turn, demanded the work of the multitude of the state bureaucracy's institutions.

Keywords: libraries; purges; renaming; oppositions; repressions.

The article has been received by the editor on 17.01.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация: Публикация вводит в научный оборот несколько неизвестных исследователям документов, посвященных проблемам чистки библиотечного фонда от «вредных книг» и зачистки топонимического ландшафта Советского Союза от имен «врагов народа» - репрессированных представителей советских партийно-государственных элит. Речь идет в первую очередь о письмах первого секретаря ЦК ВЛКСМ А.В. Косарева, народного комиссара юстиции СССР Н.В. Крыленко, приказе НКВД СССР за подписью М.П. Фриновского, отношении отдела Государственной съемки и картографии УНКВД по Новосибирской области, а также инициативных обращениях граждан во власть. Публикуемые документы анализируются в предисловии в широком историческом контексте. Они свидетельствуют, что Большой террор был многогранным явлением, оказавшим радикальное воздействие практически на все стороны жизни советского общества, в том числе на его «места памяти». Зачистке библиотек и

* Савин Андрей Иванович, канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН (Новосибирск, Россия), e-mail: a_savin_2004@mail.ru

Savin Andrew Ivanovich, PhD in Historical Sciences, Senior researcher in Institute of History SB RAS (Novosibirsk, Russia), e-mail: a_savin_2004@mail.ru

топонимического ландшафта уделялось большое внимание со стороны сталинской власти, что требовало усилий целого ряда институтов государственной бюрократии.

Ключевые слова: библиотеки; чистки; переименования; оппозиционеры; репрессии.

В настоящей публикации неслучайно рассматриваются вместе два таких вопроса, как чистка советских библиотек от книг «врагов народа» и переименование организаций, учреждений и населенных пунктов, названных именами «врагов народа», в преддверии и годы Большого террора. И библиотечные хранилища, и топонимический континуум представляют собой для любой нации важнейшие «места памяти» в духе Пьера Нора. 1930-е гг. отмечены в СССР особыми усилиями большевиков, нацеленными на изменение социокультурной кодировки действительности и, в конечном итоге, памяти народа. Спусковым курком и приводным ремнем этих изменений стали репрессии, в данном случае – в отношении советских партийно-государственных элит.

Первая массовая чистка советских библиотек от «враждебной литературы» в период сталинской революции сверху началась в 1930 г., во исполнение постановления Секретариата ЦК ВКП(б) «Об улучшении библиотечной работы» от 30 октября 1929 г. Адекватное представление о ее результатах дает возмущенное письмо Емельяна Ярославского, отправленное 5 сентября 1932 г. И.В. Сталину, Я.Э. Рудзутaku и П.П. Постышеву. Как пишет И.А. Курляндский, «записка Ярославского дает впечатляющую картину тотального сталинского антикнижного погрома и создания “книжного ГУЛАГ”а»¹. Эта записка практически полностью опубликована в изложении журналистом Е. Жирновым². Сам Ярославский назвал чистку «фактическим разгромом книжного фонда». Чистка проводилась на основе общей инструкции Народного комиссариата просвещения, кроме того, местными отделами наробразы были составлены отдельные списки «вредных книг». Счет изъятых книг шел на сотни тысяч, среди них нередко оказывались даже произведения классиков марксизма (под редакцией вставшего в немилость Д.Б. Рязанова), самого Ярославского, Ленина, Крупской и т. д. Дополнительная проверка, проведенная ЦК ВКП(б), показала, что доля изъятий колебалась по библиотекам от 60 % до 80 % и даже до 90 %. Макулатурная вакханалия была остановлена постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 октября 1932 г., в котором чистка характеризовалась как акция, которая приобрела «недопустимый, по существу антисоветский характер»³.

После этого, как пишет М.В. Зеленев, специально изучавший вопрос чисток библиотек в 1930-е гг., последовал ряд решений Наркомпроса и Главлита, направленных на прекращение массовых чисток и упорядочивания процедуры изъятия книг из библиотек. 27 марта 1934 г. Постановлением ЦИК СССР «О библиотечном деле в СССР» вводилась уголовная и гражданская ответственности лиц, виновных в растрате библиотечного фонда. С этого времени изъятие книг стало возможно только с разрешения Библиотечного управления Наркомпроса. В качестве главного оппонента Наркомпроса как охранителя библиотечных фондов, М.В. Зеленев называет Главлит под руководством Б.М. Волина, который с 1933 г. составлял списки книг, подлежащих изъятию из библиотек⁴.

Как свидетельствует публикуемая здесь записка первого секретаря ЦК ВЛКСМ А.В. Косарева Л.М. Кагановичу от 14 февраля 1935 г. (см. документ № 1), помимо Наркомпроса и Главлита на «библиотечном поле» в 1935 г. появился еще один крайне

¹ Курляндский И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). М.: Кучково Поле, 2011. С. 179–180.

² Жирнов Е. «Из чистки устроила себе недурную статью дохода». Кто зарабатывал на изъятии идейно вредной литературы // Коммерсантъ Власть. 2014. 16 июня. № 23. С. 51.

³ Там же.

⁴ Zelenov M. The Library Purges of 1932–1937 in Soviet Russia // International Journal for Russian & East European Bibliographic, Library & Publishing Studies. New Series. Vol. 14. London, 2000. P. 42–57.

активный игрок, не скрывавший своей заинтересованности в продолжении радикальной чистки библиотек от книг «врагов народа». Речь идет о комсомольских организациях, которые во исполнение решения X Пленума ЦК ВЛКСМ попытались организовать собственную чистку сельских библиотек. В первую очередь речь теперь шла о книгах оппозиционеров. Косарев приводит в записке примеры «засорения библиотек» книгами Л.Д. Троцкого, Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева, Л.С. Сосновского и т. п. и жалуется на руководящих сотрудников библиотек, которые категорически отказываются, несмотря на все требования комсомольских организаций, изымать «даже троцкистскую литературу, если не будет особого распоряжения Наркомпроса». В заключение Косарев просил Кагановича, «указать Наркомпросу на вредность его линии в вопросе о книжных фондах и дать срочное задание Наркомпросу и Культпропу ЦК ВКП(б) о проверке книжных фондов и изъятии всей вредной литературы, имеющейся в библиотеках».

Косарев грамотно выбрал время для своей записки – убийство С.М. Кирова и арест Каменева и Зиновьева резко усилили позицию сторонников возобновления библиотечных чисток. В унисон с запиской Косарева 15 февраля 1935 г. Главлит издал приказ № 40, конкретизировавший детали предстоящей чистки библиотек от книг оппозиционеров. С этого времени изъятие «вредной литературы» проводилось преимущественно в соответствии со списками Главлита. Только за 1938–1939 гг. было отдано 199 приказов на изъятие книг, запрещены 1 860 авторов (с 7 809 названиями книг), 4 512 отдельных книг, 2 833 сборника, 1 299 названий книг отправлены в макулатуру на переработку. Всего за эти два года, пишет М.В. Зеленев, из библиотек и книготорговых организаций было изъято и уничтожено более 24 млн. экземпляров книг⁵.

Некоторое представление, каким образом библиотечные чистки достигли таких гомерических масштабов, дает публикуемый ниже приказ НКВД СССР № 00269 «О порядке изъятия литературы» от 5 мая 1938 г. (см. документ № 5). Речь в приказе идет о самовольном изъятии подразделениями НКВД книг арестованных авторов без разрешения Главлита. В качестве примера приводились брошюра С. Уранова «О некоторых коварных приемах вербовочной работы иностранных разведок» и учебники С.Б. Ингулова.

Под псевдонимом «С. Уранов» скрывался бывший начальник Разведывательного управления РККА комкор С.П. Урицкий, арестованный 1 ноября 1937 г. Первоначально в «Правде» 4 мая 1937 г. была опубликована его статья «О некоторых коварных приемах вербовочной работы иностранных разведок». Эта статья была важным элементом идеологического сопровождения Большого террора. Она неоднократно перепечатывалась в газетах, активно использовалась в пропаганде, была предметом специального изучения в разного рода кружках. Следом была опубликована целая серия аналогичных статей. Среди них – статьи Л.М. Заковского («О некоторых методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры»), А.Я. Вышинского («Некоторые методы вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков»), Н. Рубина и Я. Сереброва («О подрывной деятельности фашистских разведок в СССР и задачах борьбы с нею»), П.В. Карамышева («О методах и приемах работы фашистских разведок и их троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической агентуры») и т. п.⁶ В качестве отдельной брошюры статья С. Уранова была издана в 1937 г. огромным тиражом издательством Партиздат ЦК ВКП(б).

Также миллионными тиражами издавались в советское время книги партийного журналиста и цензора С.Б. Ингулова. Например, третье издание его знаменитых «Политбесед», впервые опубликованных в 1932 г., было выпущено в феврале 1937 г. Партиздатом ЦК ВКП(б) тиражом 600 тыс. экземпляров. Книга Ингулова для высшей школы «Политграмота» также издавалась миллионным тиражом и именно ее, как считает историк

⁵ *Zelenov M. The Library Purges of 1932–1937 in Soviet Russia...* P. 42–57.

⁶ См.: *Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры.* М.: РОССПЭН, 2010. С. 297–298.

А. Ермаков, был призван сменить сталинский «Краткий курс»⁷. Ирония заключалась в том, что в 1935–1937 гг. Ингулов возглавлял Главлит и сам преуспел в чистках библиотек⁸. Теперь же речь шла об изъятии из библиотек книг самого Ингулова.

Четыре других публикуемых здесь документа касаются переименования в годы Большого террора населенных пунктов, организаций, улиц и т. п., названных в честь «врагов народа». Репрессии 1936–1938 гг. в отношении советских элит выявили, что за предыдущие годы именами новоявленных «врагов народа» оказались названы тысячи улиц, фабрик, заводов, колхозов, совхозов и населенных пунктов. Документы свидетельствуют, что в увлекательную «игру переименований» в годы Большого террора вольно или невольно были вовлечены как рядовые граждане, так представители высшего эшелона советских элит.

Что касается последних, то их активность обуславливалась стремлением соответствовать духу времени, обратить на себя внимание Сталина, сработав в опережающем рвении «навстречу вождю», но также и боязнь самим стать объектом обвинений. В этом отношении весьма характерно публикуемое ниже письмо народного комиссара юстиции Н.В. Крыленко в Президиум ЦИК СССР от 20 ноября 1937 г. с просьбой как можно скорее решить проблему с «местностями, предприятиями и советскими учреждениями, носящими имена Рыкова и Бухарина» (см. документ № 3). Но уже три месяца спустя, вслед за арестом самого Крыленко, 22 февраля 1938 г. шахта имени Крыленко Шахтинского района была переименована «в ответ на ходатайства рабочих» в шахту «20 лет Красной Армии»⁹. 16 апреля 1938 г. Президиум ВЦИК принял решение «снять имя Крыленко Н.В. с дачного поселка Солнечногорского района Московской области и присвоить ему новое наименование “Октябрьский”»¹⁰.

Секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе в своем выступлении на мартовском 1937 г. пленуме крайкома вдруг в припадке самокритики заговорил о «мании переименований» колхозов в его честь, а также в честь председателя Западно-Сибирского крайисполкома Ф.П. Грядинского: «А возьмите такой вопрос, как мания переименования колхозов, этого никто не коснулся. Я в своем докладе не касался, а сколько, например, переименовали колхозов моим именем, именем Грядинского? Это же мания переименования»¹¹. Большой террор внес свои коррективы и здесь. Согласно данным отдела Государственной съемки и картографии УНКВД по Новосибирской области, по состоянию на 17 ноября 1937 г. по 65 районам Новосибирской области и 66 районам Алтайского края были выявлены 11 населенных пунктов и учреждений, названных «враждебными» именами, причем 10 объектов носили имя председателя Западно-Сибирского крайисполкома Ф.П. Грядинского, арестованного 10 августа 1937 г., и лишь один – маршала М.Н. Тухачевского (см. документ № 4). Имя самого Эйхе исчезнет из названий колхозов и карты Новосибирска немного позднее, после его ареста в апреле 1938 г.

Еще два документа имеют скорее анекдотический характер – автор одного из них предлагал переименовать острова Каменева (сегодня архипелаг Седова), на самом деле названный в честь успешного скончавшегося в 1936 г. собственной смертью командарма 1-го ранга С.С. Каменева (документ № 2), автор другого – город Томск, названный, по его мнению, в честь «правого уклониста» М.П. Томского (документ № 6). Эти безграмотные письма были бы смешны, если бы не вполне серьезная реакция на них адресатов, которые

⁷ Ермаков А. Ножницы небытия. Сергей Борисович Ингулов (1893–1938) // Учительская газета. 2003. № 51. 16 дек.

⁸ Zelenov M. The Library Purges of 1932–1937 in Soviet... P. 42–57

⁹ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 19. Д. 78. Л. 62.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 30. Д. 54. Л. 30–31. Президиум Верховного Совета СССР утвердил это решение 3 июля 1938 г. Имя Н.В. Крыленко было присвоено поселку при станции Подрезково Московско-Курской ж.д. постановлением ВЦИК от 1 сентября 1935 г., утверждено Президиумом ЦИК СССР 7 сентября 1935 г.

¹¹ Цитирую по: Красильников С.А. Р.И. Эйхе и его мартовский Пленум (Новосибирск, 16–18 марта 1937 г.) // Исторический курьер. 2019. № 1 (3). Статья 5. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-5.pdf>.

предпочитали перестраховаться и отправить абсурдные предложения вместо мусорной корзины дальше «по инстанции»¹².

«Исчезающий комиссар» Дэвида Кинга в свое время блестяще показал, каких вершин достигла фальсификация фотографий в сталинскую эпоху. Публикуемые документы свидетельствуют, что зачистке библиотек и топонимического ландшафта уделялось не меньше, а возможно даже больше внимания, чем ретушированию фотографий, и уж без всякого сомнения, они требовали огромных усилий целых институтов государственной бюрократии.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК ВЛКСМ А.В. КОСАРЕВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) Л.М. КАГАНОВИЧУ ОБ ОЧИСТКЕ БИБЛИОТЕК ОТ КНИГ «ВРАГОВ НАРОДА»

[г. Москва]

14 февраля 1935 г.

Десятым Пленумом ЦК ВЛКСМ (декабрь 1934 г.) принято решение о проверке в течение января-марта 1935 г. книжного фонда сельских библиотек, об удалении из них явно негодных и политически вредных книг.

Причиной принятия такого предложения послужили многочисленные факты засорения библиотек политически вредной, классово враждебной литературой, которая проникает в массы молодежи.

Так, например, в библиотеках Ярцевского и Баятинского районов Западной области комсомолом обнаружены книжки Каменева, Зиновьева, книги Сосновского, воспевающие прелесть единоличного культурного хозяйства, националистическая литература, агротехнические книги с явно вредными советами по агрономии и проч. Выяснилось, что РайОНО и до проверки знало о наличии такой литературы, но никаких мер к изъятию не приняло, т. к. есть приказ Наркомпроса, запрещающий это делать.

В ряде библиотек Свердловской области обнаружены следующие книги: «Марксистская хрестоматия для юношества», изд. 1929 г., под редакцией Семковского, – в ней статьи Троцкого и Зиновьева и ряд грубых ошибок; учебники политэкономии Михалевского¹³, книги Троцкого; «Ленинизм» Зиновьева, «Мировая партия ленинизма» Зиновьева и др.

Практическая работа комсомольских организаций по реализации решений Пленума встречает не только резкие возражения, но и прямое сопротивление органов Наркомпроса. Библиотечное управление Наркомпроса считает решение Пленума ЦК ВЛКСМ неправильным, вредным, якобы идущим «вразрез» с решением ЦК ВКП(б) и указанием Наркомпроса. Инспектура и местные работники прямо ориентируются на то, чтобы не позволять комсомолу проводить очистку книжных фондов от вредной литературы.

Указания Наркомпроса дают право делать и такие заявления, как заявление Глаголевой¹⁴ – зав. библ. отделом ОблОНО, на Бюро Ленинградского обкома ВЛКСМ: «Мы не будем проводить изъятия даже троцкистской литературы, если не будет особого распоряжения Наркомпроса».

¹² См. подробнее: *Савин А.И.* «Село Душегубово переименовать в село Солнцево» Советские переименования как способ коадаптации власти и общества (1918–1930-е годы) // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века. Сборник научных статей / Научный редактор В.И. Шишкин. Новосибирск: Параллель, 2015. С. 183–238.

¹³ Речь идет об учебнике для вузов «Политическая экономия» (1928) известного советского экономиста Ф.И. Михалевского (1876–1952). Михалевский не был репрессирован, критерий отнесения его учебника к «вредным книгам» неясен.

¹⁴ Очевидно речь идет о Нине Алексеевне Глаголевой, 1906 г.р., члене ВКП(б) с 1928 г., образование высшее библиотечное. С 1946 по 1968 гг. являлась директором Центральной городской библиотеки г. Ленинграда.

Эти указания Наркомпроса вредны, они фактически поощряют пользование чуждой литературой и проникновение ее в массы молодежи.

Прошу Вас, тов. Каганович, указать Наркомпросу на вредность его линии в вопросе о книжных фондах и дать срочное задание Наркомпросу и Культпропу ЦК ВКП(б) о проверке книжных фондов и изъятии всей вредной литературы, имеющейся в библиотеках.

Секретарь ЦК ВЛКСМ (А. Косарев).

Верно: Подпись неразборчива.

РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 1095. Л. 38–39. Машинописная заверенная копия.

№ 2

Письмо в ЦИК СССР курсанта авиационной военной школы им. В.М. Молотова М. Шонина

г. Пермь

[не позднее 17 октября 1937 г.]

Москва-Центр. Я считаю необходимым все улицы, именуемые фамилиями врагов народа Каменевым и Зиновьевым, переименовать, все колхозы и т. д. Причем имеется остров на севере, именуемый врагом народа Каменевым. Рекомендую переименовать на имя героя Сов. Союза тов. Шмидта¹⁵.

М. Шонин.

ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 30. Д. 54. Л. 1. Рукописный подлинник.

№ 3

Письмо в Президиум ЦИК СССР народного комиссара юстиции СССР Н.В. Крыленко

г. Москва

20 ноября 1937 г.

В бюро учета лиц, лишенных избирательных прав по суду при НКЮ СССР, получены с мест списки лиц, лишенных избирательных прав по суду; в местах постоянного жительства и рождения осужденных лиц значатся наименования предприятий, местностей и советских учреждений именем врагов народа СССР Рыкова и Бухарина в нижеизложенном порядке: Наумов Б.И. – время осуждения 19.05.37 г. – г. Севастополь, ул. Рыкова, Вольский Е.Б. – 15.03.1937 – Западная обл., Бухаринского района; Похлебкин И.Д. – 5.03.1937 – ст. Балашиха Ниж[егородской]¹⁶ ж.д., в-ка¹⁷ Рыкова; Кониная Д.Л. – 4.02.37 – село Рыково Рязанского района Московской области; Озеров С.В. – 28.01.37 г. – село Пестарово Бухаринского с[ельского]с[вета] Ярославской области; Хмунин А.И. – 28.12.1936 г. – дер. Рыково Нефедовского с[ельского]с[вета] Любимского р-на Ярославской области.

Считаю совершенно недопустимым наименования именами врагов народа СССР, поэтому настоящим прошу об изменении [названий] вышеупомянутых местностей.

Народный комиссар юстиции [подпись] Крыленко.

ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 30. Д. 54. Л. 3. Машинописный подлинник.

¹⁵ 16 ноября 1937 г. автору письма был отправлен ответ за подписью заместителя заведующего секретариата Президиума ЦИК Бабилова: «В ответ на Ваше письмо секретариат Президиума ЦИК сообщает, что острова, находящиеся на севере, носят имя Сергея Сергеевича Каменева, который был членом правительственной комиссии по спасению челюскинцев». См. ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 30. Д. 54. Л. 2.

¹⁶ Так в тексте. Речь идет о Горьковской железной дороге.

¹⁷ Так в тексте. Возможно «ветка».

№ 4

Отношение № 152038 начальника отдела Государственной съёмки и картографии УНКВД по Новосибирской области В.А. Баранова в Бюро Транскрипции Главного управления Государственной съёмки и картографии НКВД СССР

г. Новосибирск

17 ноября 1937 г.

При этом препровождаем Вам списки населенных мест Новосибирской области по 65 районам, Алтайского края – по 66 районам, представленные УНХУ по данным переписи 1937 г. и копию отношения № 152031 для сведения¹⁸. Прилагаем список населенных пунктов, названных именами врагов народа, выявленных нами к настоящему времени:

По Новосибирской области:

1. Шитовский р-н, Шитовский с/с¹⁹ [–] к-з им. Грядинского
2. Тоже, Усть-Тарсеменский с/с²⁰ [–] пос. В. Грядинский
3. Здвинский р-н, Барлакульский с/с [–] к-з им. Грядинского
4. Горно-Шорский р-н, Шуштуленский с/с [–] Тоже
5. Асиновский р-н, Ломовицкий с/с [–] Тоже

По Алтайскому краю:

6. Чарсинский район²¹, Чаинский с/с [–] к-з им. Грядинского
7. Родинский р-н, Вознесенский с/с [–] к-з им. Тухачевского
8. Панкрушихинский р-н, Панкрушихинский с/с [–] к-з им. Грядинского
9. Каменский район, Заковряженский с/с [–] Тоже
10. Залесовский район, Б. Колтайский с/с [–] пос. Вагино-Грядинский
11. Быстро-Истокский р-н, Б. Истокский с/с [–] к-з им. Грядинского

Сообщаем, что по получении от Обл. и Крайлита и исполкомов сведений о переименовании вышеуказанных населенных пунктов и других, названных именами врагов народа, таковые будут дополнительно Вам посланы²².

*Нач. МОГСК²³ УНКВД по ЗСК Баранов²⁴.
Техник Кузьмина.*

ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 30. Д. 54. Л. 6. Рукописная копия; Л. 10. Машинописная копия.

¹⁸ Ранее в этот же день, 17 ноября 1938 г. В.А. Баранов информировал НКВД СССР в отношении за № 152031 о том, что картфабрика № 5 ГУГСК НКВД СССР, расположенная в Омске, «издает в 1938 г. ряд карт Новосибирской области, Алтайского края, Омской области и Красноярского края. Среди наименований населенных пунктов, совхозов, колхозов и др. наименований встречаются объекты, названные именами врагов народа, например, им. Грядинского, Тухачевского и т. д. Просим срочно сообщить, какие наименования населенных пунктов, совхозов и др. к настоящему времени переименованы, дабы предупредить засорение именами врагов народа издаваемые в 1938 г. учебные, экономические, административные и другие карты». См.: ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 30. Д. 54. Л. 7.

¹⁹ Так в тексте. Такого района и сельского совета в Новосибирской области не существовало.

²⁰ Так в тексте. Такого района и сельского совета в Новосибирской области не существовало.

²¹ Так в тексте. Такого района в Алтайском крае не существовало.

²² 1 декабря 1937 г. Бюро Транскрипции переслало список, предоставленный Новосибирским отделом Государственной съёмки и картографии, в Организационный отдел ВЦИК «с просьбой дать новые наименования населенных пунктов». В свою очередь Орготдел переслал их 10 декабря 1937 г. Административной комиссии ВЦИК с пояснением: «Указанные населенные пункты могут быть переименованы Вами самостоятельно». См. ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 30. Д. 54. Л. 8, 11.

²³ Буква «М» в аббревиатуре нами не расшифрована.

²⁴ Баранов Владимир Алексеевич (1898–?), член РКП(б) с 1918 г. Из крестьян, рабочий, русский, образование незаконченное среднее. В 1918–1922 гг. на службе в ЧК, в 1925–1930 гг. на совпартработе. С 1930 г. в ОГПУ, пом. нач. Инспекции резервов ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной обл. (Воронеж). С июня 1934 г. пом. нач. Инспекции резервов ПП ОГПУ – УНКВД ЗСК (и на июль 1935). В 1937–1938 гг. – нач. отдела государственной съёмки и картографии УНКВД НСО. Автор благодарит А.Г. Теплякова за предоставленные сведения.

№ 5**ПРИКАЗ НКВД СССР № 00269 «О ПОРЯДКЕ ИЗЪЯТИЯ ЛИТЕРАТУРЫ»**

г. Москва

5 мая 1938 г.

В ряде мест отмечены случаи изъятия органами НКВД книг в связи с арестом авторов.

Так, НКВД БССР отдано распоряжение об изъятии книги **Уранова** «О некоторых приемах работы иностранной разведки»²⁵; ГУЛАГ НКВД издал распоряжение о немедленном изъятии из библиотек лагерей учебников **Ингулова** и книги «Наша родина»²⁶.

Такие распоряжения являются незаконными.

Приказываю прекратить изъятие какой бы то ни было литературы и строго руководствоваться имеющимся решением, согласно которому изъятие литературы может производить только Главлит непосредственно и через свои местные органы, известным образом оформляющий решение на изъятие каждой книги отдельно.

*Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР
комкор М. Фриновский.*

ОГА СБ Украины. Ф. 9 (приказы НКВД СССР), Д. 190-сп. Л. 43. Типографский текст.

№ 6**Анонимное обращение в газету «Правда» с предложением переименовать г. Томск**

[Б.м.]

22 декабря 1938 г.

Тт. редакторская коллегия! Читая «Правду» за 22.12.38 г. в статье Вашего корреспондента по Ново-Сибирской области «До конца разоблачить клеветников» упоминается о Томском горкоме. Фамилия известного оппозиционера Томского, врага советского народа, еще живет в нашей стране. Как ни печально, но факт. Не пора ли поставить вопрос перед соответствующим органом нашего правительства о том, чтобы переименовать город Томск в город с другим названием. Очень странно, почему до сих пор сохранилось наименование, город Томск? Может быть, это так и должно быть? В этом я очень сомневаюсь²⁷.

Комсомолец завода НКОП²⁸.

ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 30. Д. 54. Л. 32. Рукописный подлинник.

²⁵ Так в тексте.

²⁶ 80-страничная брошюра «Наша Родина» под редакцией С.Б. Ингулова, А.И. Стецкого и Н.Н. Баранского была издана в 1937 г. тиражом четыре млн. экз. Партиздатом ЦК ВКП(б). А.И. Стецкий был арестован в апреле 1938 г. и расстрелян 1 августа 1938 г. Третий редактор издания, Н.Н. Баранский, избежал репрессий и сделал блестящую научную карьеру.

²⁷ 25 декабря 1938 г. член редколлегии «Правды» А. Давидюк направил анонимное письмо в Президиум Верховного Совета СССР. На письме имеется рукописная пометка: «Город Томск существует с 1604 г. Название города является производным от реки Томь. Название города не имеет связи с врагом народа Томским. 31.12. 1938 г. [Подпись неразборчива]. В архив. 14.1.1939 г. [Подпись неразборчива]».

²⁸ Народный комиссариат оборонной промышленности.

Литература

Ермаков А. Ножницы небытия. Сергей Борисович Ингулов (1893–1938) // Учительская газета. 2003. № 51. 16 декабря.

Жирнов Е. «Из чистки устроила себе недурную статью дохода». Кто зарабатывал на изъятии идейно вредной литературы // Коммерсантъ Власть. 2014. № 23. 16 июня. С. 51.

Курляндский И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). М.: Кучково Поле, 2011. 720 с.

Красильников С.А. Р.И. Эйхе и его мартовский Пленум (Новосибирск, 16–18 марта 1937 г.) // Исторический курьер. 2019. № 1 (3). Статья 5. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-5.pdf>.

Савин А.И. «Село Душегубово переименовать в село Солнцево» Советские переименования как способ коадаптации власти и общества (1918–1930-е годы) // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века. Сборник научных статей / Научный редактор В.И. Шишкин. Новосибирск: Параллель, 2015. С. 183–238.

Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010. 479 с.

Zelenov M. The Library Purges of 1932–1937 in Soviet Russia // International Journal for Russian & East European Bibliographic, Library & Publishing Studies. New Series. Vol. 14. London, 2000. P. 42–57.

References

Ermakov A. Nozhnitsy nebytija. Sergej Borisovich Ingulov (1893–1938) [Scissors of the nothingness.] // Uchitel'skaja gazeta. 2003. № 51. 16 dekabrja.

Zhirnov E. "Iz chistki ustroila sebe nedurnuju stat'ju dohoda". Kto zarabatyval na izjatii idejno vrednoj literatury ["Got themselves a nice little source of income from the purge". Who made money from the withdrawal of ideologically adverse literature.] // Kommersant Vlast', 16 ijunja 2014, № 23. S. 51.

Kurljandskij I.A. Stalin, vlast', religija (religioznyj i cerkovnyj faktory vo vnutrennej politike sovetskogo gosudarstva v 1922–1953 gg.) [Stalin, power, religion (religious and church factors in the inner politics of the Soviet State)]. M.: Kuchkovo Pole, 2011. 720 s.

Krasil'nikov S.A. R.I. Eiche i ego martovskij Plenum (Novosibirsk, 16–18 marta 1937 g.) [R.I. Eiche and his March Plenum (Novosibirsk, March 16–18, 1937)] // Istoricheskij kur'er. 2019. № 1 (3). Historical courier, 2019, # 1 (3). Article 5. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-5.pdf>

Savin A.I. "Selo Dushegubovo pereimenovat' v selo Solncevo" Sovetskie pereimenovanija kak sposob koadaptacii vlasti i obshhestva (1918–1930-e gody) ["Rename the village of Dushegubovo to the village of Solntsevo". Soviet renaming as a way of co-adaptation of power and society (1918–1930s)] // Politicheskaja adaptacija naselenija Sibiri v pervoj tretej XX veka. Sbornik nauchnyh statej / Nauchnyj redaktor V.I. Shishkin. Novosibirsk: Parallel', 2015. S. 183–238.

Hlevnjuk O.V. Hozjain. Stalin i utverzhdzenie stalinskoj diktatury. [Stalin and the consolidation of the Stalin's dictatorship] M.: ROSSPEN, 2010. 479 s.

Zelenov M. The Library Purges of 1932–1937 in Soviet Russia // International Journal for Russian & East European Bibliographic, Library & Publishing Studies. New Series. Vol. 14. London, 2000. P. 42–57.

Статья поступила в редакцию 17.01.2019 г.